

Сюй Ран Юн чуть не упала в обморок. Не говоря уже о 2000 таэлей, она не могла бы наскрести даже 1000. А если бы ей удалось собрать деньги, она никогда бы их не отдала. Ее ежемесячное пособие составляло всего 15 таэлей. Если бы она действительно могла предоставить такие деньги, последуют вопросы. Откуда же она могла взять эти деньги? Неужели она утаила средства на ведение хозяйства?

Она сгорала от стыда, гнева, горечи и унижения, когда до ее ушей донесся самый чудесный звук. Сразу за дверью раздался плачущий голос:

- Старая госпожа, старшая госпожа! Вы должны спасти моего жалкого Чуань-Эра и восстановить справедливость в отношении этой бедной матери и ребенка, ах.

Словно хор бессмертных зазвучал в ушах Сюй Ран Юн. Ликование разлилось по ее лицу, и она действительно громко рассмеялась, ее глаза сверкнули в сторону Су Нуан Нуан. При виде изумленного выражения лица своего противника ее сердце забило быстрее. А теперь ты вот-вот попадешь в мою ловушку. Хе-хе, ты даже не представляешь, сколько боли и усилий я вложила в ту яму, которую вырыла специально для тебя. Я похороню тебя так глубоко, что ты никогда не сможешь выползти из глубины ада.

Старая госпожа Фан с удовольствием наблюдала, как Су Нуан Нуан сражается с другими женщинами. Честно говоря, старой госпоже никогда не нравились все эти интриги и предательства, которые происходили во внутреннем дворе, но по какой-то причине сегодняшнее выступление этой внучки было даже интереснее, чем смотреть спектакль. Она вполне отдавала себе отчет в том, что ее благосклонность к Су Нуан Нуан, вероятно, была во многом связана со всеми угощениями, которые она давала ей.

Она была в самом разгаре размышлений о том, сколько пожертвовать. В конце концов, она была старшей женщиной большого дома с собственным личным складом, и поэтому у нее было довольно много денег. Теперь вопрос был в том, сколько денег дать. Слишком мало, и над ней будут смеяться дети. Слишком много, и это станет существенным щипком от ее плоти. Ах, но поскольку все это ради благого дела, ей, возможно, придется это выдержать.

Она все еще размышляла об этом, когда до ее ушей донесся плачущий вопль. Старая госпожа нахмурилась и уже собиралась что-то сказать, когда в комнату вбежала служанка и, коротко поклонившись ей, доложила:

- Старая госпожа, наложница Цзян привела маленького господина Чуаня, чтобы он встал на колени и поклонился во дворе. Она хочет, чтобы вы помогли ей добиться справедливости.

Старая госпожа Фан немедленно рассердилась и холодно сказала:

- Позови ее внутрь.

Служанка поклонилась и ушла. Вскоре после этого появилась наложница Цзян с Дуань

Маочуанем. На ее некогда безупречном лбу красовался темно-зеленый синяк, а маленькое личико Дуань Маочуаня покраснелось от холода и ужаса. При виде матери, стоящей на коленях, он тоже быстро опустился на колени.

- Это еще что такое? - госпожа Ян тоже была несчастна. Она нахмурилась, - Разве ты не можешь поговорить об этом как следует? Даже если другие пренебрегают тобой, у тебя все равно есть я. Зачем ты проделала весь этот путь, чтобы встревожить старую госпожу? Даже Чуань-Эр напуган твоими действиями. Сколько дней прошло с тех пор, как он заболел? Что же ты за мать такая? - она махнула рукой в сторону Дуань Маочуаня, - Чуань-Эр, подойди к бабушке.

Дуань Маочуань действительно не знал, что делать дальше. Он мог только наблюдать, как наложница Цзян внезапно ударила лбом об пол и жалобно завывала:

- Госпожа, старая госпожа, эта скромная наложница знает, что она нарушила суровое табу. Она груба и глупа. Но эта скромная наложница перенесла слишком много испытаний. Один или два раза - куда ни шло, но я не могу вынести этого в третий или четвертый раз. Если это будет продолжаться, то наш маленький ребенок может расстаться с жизнью. Поэтому эта женщина собралась с духом, чтобы умолять госпожу и старую госпожу искать справедливости для этой скромной наложницы, ах.

Затем она обняла Дуань Маочуаня и тихо сказала:

- Чуань-Эр, иди к старшей госпоже и убедись, что не скажешь ничего глупого.

Глаза Дуань Маочуаня были полны слез, когда он обеспокоенно посмотрел на свою мать. Затем он взглянул на Су Нуан Нуан. Пара теплых, обеспокоенных глаз смотрела на него в ответ. Он посмотрел в сторону, где сидела госпожа Ян с протянутыми руками. Успокоившись, ребенок опустил голову и молча подошел к бабушке.

- Ты здесь по поводу диареи Чуань-Эра? - старая госпожа Фан была явно недовольна, - Разве это не обычная детская болезнь? Сюань-Эр даже привел с собой императорского врача, когда обнаружил, что это серьезно, и спас его маленькую жизнь. Теперь, когда ребенок здоров, этот вопрос следует считать решенным. Так почему же ты здесь устраиваешь неприятности?

Наложница Цзян повысила голос и эмоционально заявила:

- Если бы это была просто болезнь, то этого ничтожества здесь бы не было. Какой ребенок никогда не болел? Но было очевидно, что кто-то пытался причинить вред Чуань-Эру. Это даже не первый раз, в прошлом году он упал в пруд и чуть не погиб. На этот раз он был в еще большей опасности. Старая госпожа, старшая госпожа, если эта ничтожная не будет молить о справедливости, то сколько еще раз удача будет сопутствовать Чуань-Эру? Неужели он должен продолжать жить на грани смерти?

- Какой позор! О каких бессмысленных словах ты говоришь? - госпожа Ян начала сердиться. Какими бы распространенными ни были подобные схемы, говорить о них по-прежнему было табу. Кто же не знает, что такого рода насилие часто происходит в больших домах? Однако об этом деле можно было говорить только за закрытыми дверями. Несмотря ни на что, видимость гармонии должна сохраняться. Теперь, когда наложница Цзян вышибла эту бумажную дверь, да еще на глазах у стольких людей, запахло серьезным скандалом.

Однако наложница Цзян явно была слишком расстроена вторым околосмертным переживанием своего сына и пренебрегла всеми мыслями о себе и приличиях. Когда госпожа Ян бранила ее, она не только не раскаялась, но даже подняла голову и выпятила грудь, чтобы решительно заявить:

- Госпожа мудра, эта скромная особа, конечно, не станет говорить глупостей. У этой наложницы есть доказательства.

- Очень хорошо, - рявкнула старая госпожа Фан, хлопнув ладонью по столу рядом с собой, - Раз ты даже принесла с собой доказательства, я тебя выслушаю. Говори, кто хочет причинить вред Чуань-Эру?

- Это Первая госпожа! - наложница Цзян указала на свою цель, пригвоздив Су Нуан Нуан своим свирепым взглядом, и сказала сквозь стиснутые зубы, - Первая госпожа снова и снова пытается лишить Чуань-Эра жизни. Эта бесстыдная потаскуха даже пыталась притвориться хорошим человеком после того, как все произошло. В прошлом году именно она столкнула Чуань-Эра в воду. На этот раз она вышла за рамки нормы и дала Чуань-Эру полмиски Снежного крема. Это же целая половинка миски, а? Он всего лишь крошечный ребенок, как его маленькое тело может вынести холодную пищу? Когда он вернулся домой, у него разболелся живот и он чуть не лишился жизни...

- Все это чушь собачья, - Хун Лянь чуть не взорвалась. Что касается прошлогоднего случая, когда Дуань Маочуань чуть не утонул, то она не осмеливалась ничего сказать. Но инцидент со Снежным кремом она не могла объяснить яснее. Это не имело абсолютно никакого отношения к мисс. Эта наложница Цзян явно сошла с ума, как она могла просто обвинять таких людей? Кто дал ей смелость подставить мисс?

- Хун Лянь, - низкий голос Су Нуан Нуан прервал Хун Лянь. Она перевела свой пристальный взгляд на наложницу Цзян и сказала, - Раз уж ты обвиняешь меня, позволь мне спросить тебя вот о чем. В прошлом году, когда Чуань-Эр упал в воду, ты действительно видела, что именно я причинила ему вред? Или, может быть, ты можешь представить свидетеля? Я не против встретиться с этим обвинителем, - на самом деле она знала, что Су Мэн Нуан была истинным виновником того, что он чуть не утонул. Даже Дуань Тинсюань подтвердил это. Тем не менее, дело было подавлено, и поэтому все доказательства были стерты. Не было никакого способа, которым наложница Цзян могла бы вытащить какие-либо доказательства.

В данный момент она должна говорить спокойно и превратить черное в белое. Хотя она и переселилась в тело Су Мэн Нуан, она никак не собиралась нести этот черный горшок за нее.

Наложница Цзян была ошеломлена.

- Даже если никто не видел, как ты это сделала, все знают, что это была ты. В то время ты была единственным, кто был рядом... - она с усилием остановила себя, прекрасно понимая, что если продолжить эту мысль, то ее слова прозвучали бы только по-детски капризно. Старшие дамы просто выгнали бы ее за то, что она доставляет им неприятности.

Вместо этого она глубоко вздохнула, сдерживая свои эмоции, чтобы сказать:

- Очень хорошо, возможно, эта скромная наложница говорил неправильно. Возможно, прошлый раз не имеет никакого отношения к Первой госпоже. Но на этот раз? На этот раз Чуань-Эр съел твой Снежный крем. Конечно же, ты должна это признать. Более того, ты даже была настолько невменяемой, что дала ему целую половину миски. Ты же знаешь, что ему всего четыре года...

<http://tl.rulate.ru/book/13874/860109>